

УДК 004: 316

Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса

СКИБИЦКИЙ МАРК МИХАЙЛОВИЧ,

д-р философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: *philos.fa@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу трудов крупнейшего исследователя информационной эпохи и новой экономики М. Кастельса. Рассматриваются положения ученого о сущности информационного общества, в котором генерирование, обработка и передача информации становятся источниками производительности и власти; о сетевом характере постиндустриального общества и о функционировании эффективной сетевой формы экономической организации. Несомненным крупным теоретическим достижением М. Кастельса автор считает принципиальную важность различения глобальной и мировой экономики, учение о формировании нового социального пространства, новой темпоральности, об определяющей роли инновационной среды в системе технологических инновационных комплексов. В статье большое внимание уделено анализу М. Кастельса системы и движущих сил новой, электронной экономики, роли Интернета, ключевой роли «самопрограммирующейся рабочей силы», а также возникновения острейшего социального противоречия между «Интернет имущими» и «Интернет неимущими» и «цифрового разрыва», ведущего к маргинализации немалой части мирового населения. Автор считает, что для концептуального понимания многообразия моделей современного социокультурного развития (особенно для разработки модели развития России) большое значение имеет рассмотрение содержания труда М. Кастельса и П. Химанена, посвященного финской модели информационного общества, фундаментальными компонентами которой являются сочетание активной роли государства и дерегулирования, включение в это общество всего населения, культурная идентичность и сильные национальные чувства.

Ключевые слова: вневременное время, информациональная среда, инновационное общество, культурная идентичность, новая экономика, новое социальное пространство, самопрограммирующаяся рабочая сила, Сеть, финская модель, «цифровой разрыв».

The age of information and the new economy in the works of Manuel Castells

SKIBITSKIY MARK MIKHAILOVICH,

Doctor of Philosophical sciences, Professor of Philosophy Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: *philos.fa@mail.ru*

Abstract. This article analyzes the works of the largest researcher of the information age and the new economy, M. Kastels. Considered are the scientist's theses about the nature of informational society in which the generation, processing and transmission of information are sources of productivity and power; about the network nature of the post-industrial society and on the functioning of an effective network form

of economic organization. The author considers the following – fundamental importance of distinguishing between the global and world economy, the formation theory of a new social space, a new temporality, the determining role of the innovation environment in the system of technological innovation systems – to be a doubtless major theoretical achievement of M. Kastels. In the article a lot of attention is devoted to the analysis by M. Kastels of system and the driving forces of the new, digital economy, the role of the Internet, the key role of “self-programming workforce”, as well as an acute social conflict between the “the Internet haves” and “the Internet have-nots” and the Digital Divide, leading to the marginalization of a large part of the world’s population. The author believes that the conceptual understanding of the diversity of models of contemporary social and cultural development (especially for the working out of the Russian development model) has a great importance to the consideration of the contents of the paper by M. Kastels and P. Himanen, dedicated to the Finnish model of the information society, the fundamental components of which are a combination of the active role of the state and deregulation, inclusion of all people into that society, a strong cultural identity and national feelings.

Keywords: timeless time, the informational environment, innovative society, cultural identity, a new economy, a new social space, self-programming workforce network, the Finnish model, the Digital Divide.

Мануэль Кастельс — выдающийся ученый XX столетия, крупнейший исследователь информационной эпохи и сетевого общества. В его мощном методологическом арсенале сочетаются философские, социологические и экономические подходы. Кастельс родился в Испании в 1942 г., участвовал в антифранкистском движении, а в возрасте двадцати лет эмигрировал во Францию, где учился у знаменитого социолога Алена Турена.

12 лет Кастельс преподавал социологию в Высшей школе социальных наук в Париже, является профессором Калифорнийского университета (Беркли). Ученый был приглашен для чтения лекций в университеты Женевы, Сингапура и многих других. Его перу принадлежат более 20 монографий, изданных во многих странах Европы, Америки и Азии.

Кастельс неоднократно бывал в нашей стране. В апреле 1992 г. он возглавлял Комиссию советников российского правительства по социальным проблемам переходного периода. В подготовленном конфиденциальном докладе говорилось: «Рыночная экономика не работает вне институционального контекста. Ключевая задача продвижения реформ в России сегодня — построить институциональный контекст, дабы создать условия, необходимые для рыночной экономики... Рынок не является заменой государства, он есть его дополнение, без государства рынок не может работать» [1, с. 151]. Однако российские горе-либералы не

вняли советам известных западных ученых и ввергли россиян в пучину страданий и бедствий 90-х годов.

В начале творческого пути Кастельс изучал проблемы урбанизации, для анализа которых использовались элементы марксистской методологии. Со временем в центре внимания ученого стал процесс информатизации, качественного изменения всех видов социальной деятельности, межличностного общения, образа жизни человека на основе использования информации с помощью информационных технологий. Нелинейно развивающийся процесс информатизации обусловил в 60–70-е гг. XX столетия развертывание информационной революции, формирование информационного общества.

Выход в свет трехтомного труда Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996–2000 гг.), поражающего своей масштабностью, глубиной теоретико-методологических подходов, творческим осмыслением многочисленных источников, явилось крупным событием в изучении тенденций эволюции современного общества. Российское издание содержит часть этого знаменитого труда. В книге имеется посвящение: «Эмме Киселевой-Кастельс, без чьей любви, сотрудничества и поддержки эта книга не существовала бы».

Теория Кастельса отличается существенной новизной от имеющихся концепций информационного общества (Д. Белла, Э. Тоффлера,

А. Турена и др.). По его мнению, функционирование информации присуще человеческому обществу на всем протяжении истории цивилизации. Что же касается постиндустриального общества, то в нем генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти.

Поэтому Кастельс называет постиндустриальное общество «информациональным» и считает его Сетевым: в нем господствующие функции и процессы реализуются по принципу сетей. Понятие «сетевое общество» («общество сетевых структур») ученый ввел в научный оборот в 1996 г. На основе распространения электронных коммуникаций на всю жизнедеятельность социума возникает глобальная электронная коммуникационная система — Сеть (инфомагистраль, Всемирная паутина) — система особых открытых структур, ячеек и узлов, способных на основе коммуникаций к неограниченному расширению в рамках данной сети путем использования аналогичного коммуникативного кода. Сеть обладает гибкостью, адаптированностью, эволюционной сущностью. Она моделирует главное свойство мозга — способность к самообучению.

Социальные структуры, имеющие сетевую основу, очень динамичны, открыты для инноваций и не могут потерять сбалансированность. Сетевые структуры имеют не вертикальные иерархические взаимосвязи, а горизонтальные, с меньшим уровнем управления.

Сеть, осуществляя децентрализацию организованных структур за счет автономных филиалов (узлов) и электронных рынков, позволяет провести эффективный максимальный охват экономического пространства. В индустриальном обществе расширение экономической сферы затруднено из-за закрытости структур. Однако важно отметить, что сетевые структуры уступают иерархически организованным структурам в способности в короткое время централизованно концентрировать ресурсы. Можно сделать важный вывод о формировании в информационном обществе новой онтологической реальности: символическая и семантическая среды приобретают первенствующее значение по сравнению с физической,

становятся новой онтологической реальностью. В информационном обществе господствует сетевая форма экономической организации, сердцевинной новых форм экономической активности является сетевое предприятие.

Фундаментальное концептуальное значение имеет положение Кастельса о различии глобальной и мировой экономики. Глобальная экономика — это особый исторический феномен, результат развития всемирно-исторических процессов информатизации и глобализации. Фундаментальная составляющая современной социоэкономической картины мира — процесс глобализации — подчиняет себе экономическую деятельность в планетарном масштабе. Формируется глобальная экономика как новый субъект истории, основополагающий фактор, доминирующая структура мироустройства в начале III тысячелетия. Сущность глобальной экономики состоит в том, что она функционирует в режиме реального времени, как единая система в масштабе всей планеты. Три глобальных города — Лондон, Нью-Йорк и Токио двадцать четыре часа в сутки пропускают через себя огромные потоки разнокачественных данных. Та экономическая система, которая не функционирует в рамках глобальной экономики, обречена на деградацию.

Значительный теоретический интерес представляет развиваемая Кастельсом концепция социального пространства и времени в информационном обществе. Сетевое общество основано на пространстве потоков и на вневременном времени. Местности лишаются в значительной степени своего географического, исторического, экономического и культурного значения, они реинтегрируются в функциональные сети. Пространство мест заменяется пространством потоков, которые являются выражением доминирующих в жизни общества процессов. Информациональное общество строится вокруг потоков капитала, технологий, информации, изображений, символов, звуков. Нью-Йорк, Токио и Лондон — это не места, а потоки, процессы.

Кастельс выдвигает гипотезу: для сетевого общества характерно уничтожение биологической и социальной ритмичности, связанной с потоками жизненного цикла [1, с. 414]. Это

новая концепция темпоральности: вневременное время.

В новой коммуникационной системе время стирается. Прошлое, настоящее и будущее могут быть запрограммированы таким образом, что они будут взаимодействовать друг с другом в одном и том же сообщении. Линейное, необратимое, измеримое, предсказуемое время дробится на куски, происходит релятивизация времени в соответствии с социальными контекстами. Имеет место размывание жизненного цикла, что ведет к социальной аритмии: принцип жизненной последовательности из биологического становится социобиологическим, опирается на гибкую реальность.

Кастельс подчеркивает особое значение использования времени как фундаментального актива капитала. В сетевом обществе гибкая система управления опирается на гибкую темпоральность. Сокращение времени производства, обмена представляет собой сердцевину новых организационных форм экономической активности сетевого предприятия. Капитал сжимает время, вбирает его в себя, живет за счет переваривания секунд, годов [1, с. 405].

Кастельс отмечает, что ключевым моментом для структуры всей системы сетевого общества является размещение технологических инновационных комплексов, в которых особая роль принадлежит инновационной среде. Эта среда представляет собой фундаментальный источник инноваций и создания добавленной стоимости в процессе промышленного производства в сетевом обществе. Ученый дает следующее определение инновационной среде: «совокупность отношений производства и менеджмента, основанная на социальной организации, которая разделяет в целом культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование новых знаний, новых процессов и новых продуктов» [1, с. 365]. Инновационная среда обладает уникальной способностью создавать синергетический эффект, так что добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта присутствующих в среде элементов, а из их взаимодействия.

Исследование информационного общества Кастельс продолжил в фундаментальном труде «Галактика Интернет: Размышления об

Интернете, бизнесе и обществе». Рассматривая происхождение Всемирной паутины, ученый пишет, что она обязана своим происхождением не миру бизнеса. Это были чересчур дорогостоящий проект и чересчур рискованная инициатива, чтобы ими «могли заинтересоваться структуры, нацеленные на сиюминутное получение прибыли» [2, с. 37]. Интернет формировался при участии государства, создавался академической наукой, научно-исследовательскими подразделениями, на профессорских «командных высотах» и в аспирантских «окопах». Так создавались определенные ценности, обычаи и знания, которые и проникали в культуру хакеров. Известно, что коммуникация составляет сущность человеческой деятельности. Поэтому «галактика Интернет» как новая всепроникающая коммуникационная среда преобразовывает все сферы жизни общества. основополагающая особенность этой «галактики» — ее открытость с точки зрения технической архитектуры, социальной и институциональной организации.

Альфа и омега, жизненный нерв исследования Кастельса — это специфика функционирования субъекта деятельности в информационном обществе. По мнению ученого, в построении Сети главную роль сыграла культура хакеров, эта питательная среда «для выдающихся технических инноваций благодаря ее принципам сотрудничества и свободной коммуникации» [2, с. 57]. Ведь хакерам присуща страсть к программированию, к полной творческой самореализации, творческое отношение к труду.

Значительное внимание в исследовании уделено электронному бизнесу и новой экономике. Приложение Интернета к сфере бизнеса, возникновение электронного бизнеса способствовало формированию новой, электронной экономики, основанной на знании, информации и нематериальных активах. Решающую роль в этой экономике играют инновации и новаторство, которые обусловлены возможностью генерации знаний на основе свободного доступа к информации. Кастельс подчеркивает, что для электронной экономики нужны работники особого типа, способные совладать с «морем информации, организующих ее,

концентрирующих ее и преобразующих ее в специальные знания в соответствии с целями и задачами рабочего процесса» [2, с. 113]. Ученый вводит понятие «самопрограммирующаяся рабочая сила»: работники новой экономики должны обладать уникальной способностью перепрограммировать себя в отношении знаний, мышления, мастерства в соответствии с меняющейся деловой средой. Эта высокообразованная самопрограммирующаяся рабочая сила имеет ключевое значение для новой экономики, поскольку она способна использовать новые знания для повышения производительности труда [2, с. 113, 128]. На современном конкурентном рынке труда спрос на самопрограммирующуюся рабочую силу возрастает. Для создания рабочей силы такого типа требуется специфическое образование, ориентированное на формирование нестандартного мышления, инновационно-внедренческого подхода, способности постоянно расширять и преобразовывать накопленный объем знаний и информации.

Целый девятый раздел исследования Кастельс посвятил проблеме «цифрового разрыва» в глобальной перспективе. Ученый пишет, что на «протяжении 1990-х годов, отмеченных бурной революцией в области информационных технологий, возникновением экономики нового типа и распространением Интернета, мир стал свидетелем значительного углубления имущественного неравенства, поляризации, бедности и социальной сегрегации...» [2, с. 303]. К этому добавилось новое тяжелейшее социальное противоречие между «Интернет имущими» и «Интернет неимущими». Оно получило наименование «цифрового разрыва», неравенства в доступе к Интернету. Люди, которые не располагают материальными средствами и культурными предпосылками для деятельности в цифровом мире, не имеющие возможности получать новейшие знания, станут маргиналами, находящимися на обочине общества. Они не будут нужны обществу ни как работники, ни как граждане. «Цифровой разрыв» не будет сокращаться, ибо когда массы получают доступ к Интернету, «элиты уже окажутся в более высоких сферах киберпространства» [2, с. 295]. Кастельс пишет, что для новой модели развития необходимо преодолеть планетарный «цифровой

разрыв» одним прыжком с помощью экономики, способной самообучаться и генерировать знания, основанной на Интернете, который получит поддержку от легитимных и эффективных политических институтов.

Но возможен ли такой один прыжок?

Очень большое значение для концептуального понимания многообразия моделей современного социокультурного развития имеет подготовленный М. Кастельсом совместно с П. Химаненом труд «Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель». Почему же небольшая страна привлекла внимание аналитика такого масштаба, как Кастельс? На протяжении большей части своей истории Финляндия была бедным аграрным государством, зависимым от своих лесных ресурсов. И вот, приблизительно за 50 лет был осуществлен беспрецедентный социально-экономический прорыв: переход к индустриализму, а затем превращение в богатое и справедливое информационное общество — одно из наиболее развитых в технологическом отношении и резко контрастирующее в социальном и институциональном отношении с моделями Силиконовой долины и Сингапура.

Кастельс и Химанен обстоятельно исследуют факторы, создавшие «финское чудо». В общих чертах итоги этого фундаментального исследования таковы. Сущность финской модели, ее специфика состоит в симбиозе государства благосостояния и информационного общества. Именно этот симбиоз обусловил исключительное динамичное инновационно-технологическое развитие экономики, формирование новой экономики и высокую степень благосостояния граждан. Финское информационное государство благосостояния включает в себя: «бесплатное, высококачественное государственное образование, начиная с детского сада и заканчивая университетским образованием (при одном из самых высоких в мире показателей приема в высшие учебные заведения), всеобщее медицинское страхование (предоставляемое в качестве обусловленного гражданством права) и систему щедрых социальных выплат со всеобщим страхованием по старости и на случай потери работы» [3, с. 20]. Здравоохранение и образование — вот два

краеугольных камня, которые прочно лежат в основе финской модели.

Авторы дают развернутый ответ на вопрос, откуда государство получает средства на осуществление столь обширной и справедливой социальной программы. Это достигается за счет значительных налоговых поступлений, которые обеспечивает финская новая информационная экономика, ориентированная на производство информационных технологий. Самым динамичным и конкурентоспособным экспортным сектором стал информационно-технологический кластер, достигший огромных успехов в развитии технологий мобильных телекоммуникаций. В книге делается вывод, что финансовой базой финского государства благосостояния является инновационная новая экономика, позитивная трансформация которой продолжалась и в «период рецессии потому, что государство благосостояния сделало этот процесс социально приемлемым» [3, с. 101].

Авторы обращают внимание и на такой примечательный факт. Глобальный демонтаж государства благосостояния на Западе обуславливает ликвидацию старого социального контракта между трудом, капиталом и государством и уменьшение коллективной защиты рабочих, а также формирование в обществе представления о несовместимости информационной экономики и профсоюзного движения. Но финская модель не подтверждает глобальный характер этого тренда: коллективная защита труда профсоюзами и эффективная новая экономика совмещаются за счет внедрения гибких схем работы. Именно финское государство, осуществившее «почти полный охват населения социальными благами независимо от ситуации с занятостью, облегчило трудящимся адаптацию к новой гибкости информационной экономики» [3, с. 99]. Высокообразованные, имеющие хорошее здоровье и получающие достойное социальное обеспечение граждане Финляндии способны эффективно трудиться в сфере глобальной, новой экономики.

В Финляндии создана эффективная модель инновационной системы: государство, корпоративный бизнес, университеты и хакеры. Активная государственная инновационная политика, разрабатываемая правительственным

Советом по научной и технологической политике, направлена на значительные вложения в НИОКР и высококачественное университетское образование, которое составляет интеллектуальную основу финской инновационной системы. Высокое качество университетов сделало возможным расцвет хакерской культуры, ставшей важным источником развития инновационной системы.

Авторы отмечают, что финское государство осуществляет стратегическое планирование как дополнение к рыночным механизмам, а не как замещение их. Сочетание дерегулирования и эффективной роли государства в обеспечении и развитии государственной инфраструктуры (телекоммуникационные сети, сети энергоснабжения транспорта, жилья) не только предотвратило ее ухудшение, но и способствовало ее развитию. Это весьма существенно отличает ситуацию в Финляндии от ситуации в Калифорнии, где поспешно проведенное дерегулирование энергоснабжения вызвало кризис и поставило «под угрозу экономическое процветание региона» [3, с. 183]. Авторы обращают внимание на тенденцию к формированию сетей из элементов финской инновационной системы, объединяющих все ее компоненты. Это объединение можно оценить как фундаментальный движущий фактор [3, с. 88].

Государство в Финляндии, не ставя экономику под бюрократический контроль, раньше чем в большинстве стран Европы провело меры, способствующие дерегулированию и глобализации деятельности телекоммуникационного сектора экономики. Государство выступило и как венчурный капиталист, и как создатель квалифицированной рабочей силы.

Государство в Финляндии создает стабильный процесс формирования новой экономики, обеспечивает человеческую основу производительности труда, поддерживает во время кризисов для граждан базовый уровень жизни [3, с. 182, 178]. В Финляндии основополагающими компонентами модели информационного общества выступают культурная идентичность и сильные национальные чувства. В стране сформировалось общество граждан-рабочих, испытывающих доверие к правительству и гордость за успех страны как передового информационного

общества [3, с. 185]. Одно из главных наших открытий, пишут авторы, выражается в том, что пример Финляндии показывает: информационное общество не вступает в конфликт с государством благосостояния [3, с. 172].

Финское государство благосостояния обеспечивает безопасность граждан в период кризисов, оно не противоположно глобализации, а, наоборот, ее наилучшее дополнение, ибо процесс глобализации без безопасности для страны и ее граждан равносителен развалу экономики и социальной нестабильности [3, с. 178]. Это новый проект выживания, сохранения финского

народа, а он очень интересуется своим будущим. Исследовательские институты и министерства разрабатывают сценарии будущего. Парламент требует от правительства регулярно предоставления докладов о будущем страны. Парламент Финляндии является единственным в мире, где имеется особый Комитет по будущему [3, с. 147].

Авторы считают, что ориентация на будущее облегчила превращение страны в информационное общество. Думается, финскому государству благосостояния предстоит счастливое будущее.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ ВШЭ, 2000.
2. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У — Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004.
3. *Химанен П., Кастельс М.* Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. М., 2002.

References

1. *Kastel's M.* Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. [Information era: economy, society and culture]. M., GU VShE, 2000.
2. *Kastel's M.* Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve. [Galaxy Internet: Reflections about the Internet, business and society]. Ekaterinburg: U — Faktoriya (pri uchastii izd-va Gumanitarnogo un-ta), 2004.
3. *Khimanen P., Kastel's M.* Informatsionnoe obshchestvo i gosudarstvo blagosostoyaniya: Finskaya model'. [Information society and state of welfare: Finnish model]. M., 2002.